

Светотехник включил большие прожекторы, используемые для съемок. В одно мгновение все помещение стало в несколько раз светлее.

Гример тоже бросился к выходу из гримерной, но Сюй Кунь остановил его. Он лениво и громко сказал:

— Куда спешить? Я еще не завтракал! Я не привык наносить макияж, когда голоден.

Услышав его слова, визажист пришел в ярость.

Он впервые видел такое поведение.

Однако ради съемочного процесса он все же подавил гнев в душе и договорился с ним по-хорошему.

— Как насчет этого? Разве приготовление завтрака не займет какое-то время? Я использую это время, чтобы сначала наложить тебе грим. Когда ты позавтракаешь, я приведу в порядок твои волосы. Что скажешь?

Можно сказать, что это была самая большая уступка, на которую мог пойти визажист во время съемки.

Таким образом, не терялось время и не нарушался ход съемок. Сюй Кунь мог даже наесться досыта. Это был просто хороший способ убить трех зайцев одним выстрелом.

Сюй Кунь сел на стул и закатил глаза на визажиста. В его тоне слышалось нетерпение.

— Я же просил вас накладывать макияж после того, как я поем!

Главный менеджер посмотрел на упрямое выражение лица Сюй Куня и сказал:

— В таком случае, может, сначала перекусите, чтобы набить желудок?

Е Мэн посмотрела на время. Было уже почти 11 часов утра.

Если так пойдет и дальше, то к окончанию съемок уже точно будет обед. Если бы она была голодна, то все было бы в порядке, но ее брат все еще рос. Ему нужно было вовремя принимать пищу.

Подумав об этом, Е Мэн тоже вышла и попыталась сгладить ситуацию.

— Уже почти 11 утра. Может, сначала закончим снимать рекламу? Потом я угощу всех обедом. Это должно быть очень быстро.

— Что вы меня торопите? Вы что, не понимаете человеческого языка?! Я уже сказал, что сначала хочу позавтракать! — Сюй Кунь был уже зол и отчитывал всех.

Главный менеджер просто взорвался.

Столько людей с ним мило беседовали, а он не мог слушать, да?

— Не хочешь сниматься — не надо. Есть предел тому, чтобы вести себя как большая шишка! — главный менеджер практически поставил ультиматум.

Компания Lingling Beauty была той стороной, которая предложила провести съемки и обеспечила финансирование. Теперь, когда они тратили деньги на то, чтобы позволить молодому парню устроить такой шум, генеральный директор, даже если она была сделана из грязи, должна была вспыхнуть.

Когда Сюй Кунь услышал, что генеральный директор так с ним разговаривает, он тут же впал в ярость.

— Я еще даже не успел вас покритиковать, а вы уже смеее так говорить? Вы, ребята, действительно толстокожие. Вы хотите нажиться на моей популярности за 20 миллионов юаней?

— Позвольте мне сказать вам, что я подписал контракт с вами в тот день, не зная! Если бы я знал, я бы швырнул контракт вам в лицо! 20 миллионов юаней? Вы пытаетесь уволить нищего?

— После того, как я подписал контракт с Huayi Entertainment, не говоря уже о 20 миллионах юаней, даже если у вас есть 50 миллионов юаней, вы не сможете нанять меня! Теперь, когда я говорю, что хочу позавтракать, вы заходите слишком далеко.

Рот Сюй Куня был похож на пулемет, когда он изрекал всякую чушь.

Грудь генерального директора вздымалась и опускалась. Было видно, что она очень зла.

Она показала на нос Сюй Куня и выругалась:

— Если ты не хочешь участвовать в съемках, убирайся!

После того как генеральный директор закончил говорить, он обратился к Е Мэн:

— Боюсь, что мне придется попросить тебя сделать эту рекламу в одиночку.

Сотрудники компании уже давно были очень высокого мнения о Сюй Куне. Видя, что генеральный директор заговорил, они тут же взяли свои вещи и приготвили снимать рекламу.

Фан Сяонань посмотрела на Сюй Куня так, словно ожидала от него большего.

— Не будь таким импульсивным. Раз уж ты согласился на эту работу, то заканчивай снимать как следует!

Сюй Кунь плутовато улыбнулся и бесстрашно сказал:

— Они уже выпустили объявление о том, что хотят, чтобы я его поддержал. Я не верю, что они действительно осмелятся отменить фильм. Если они его отменят, смогут ли фанаты по-прежнему покупать их вещи?

Бизнесмены ценили выгоду. Пока они могли зарабатывать деньги, все остальное было бессмысленно.

— Все мои поклонники — женщины. Им не терпится сэкономить деньги на еде и потратить их на меня. Это огромная группа потребителей. Я не верю, что торговцы откажутся от этой группы, — Сюй Кунь был очень уверен в количестве и качестве своих поклонников. Он считал, что ни одна компания не откажется от него, своего представителя.

Е Сюань наблюдал за происходящим со стороны, но когда он услышал, что Сюй Кунь хочет подписать контракт с Huayi Entertainment, он был ошеломлен.

Этот ублюдок хотел подписать контракт с собственной компанией?

Это была просто международная шутка, понимаете?

Е Сюань, не раздумывая, подошел к углу и достал телефон, чтобы позвонить.

Сюй Кунь изначально дал торжественную клятву, но после долгого ожидания он не увидел ни генерального менеджера, ни кого-либо из съемочной площадки, кто пришел бы поговорить с ним.

Было очевидно, что главный менеджер Lingling Beauty вовсе не шутила. Напротив, она была настроена серьезно и не собиралась продолжать уделять ему внимание.

Сюй Кунь был в ярости и выругался.

— Такие мусорные косметические компании, как ваша, рано или поздно закроются!

— Черт, столько времени прошло, а к нам так и не прислали сотрудников!

— Это уже слишком! Я должен разоблачить такую дрянную компанию на Weibo. Это их одностороннее разрушение контракта!

Сюй Кунь уже ругался. Теперь, когда он говорил не подумав, его слова стали еще хуже.

В этот момент неожиданно зазвонил телефон.

Сюй Кунь быстро взял трубку и понял, что это звонок с эстрадного шоу, на которое он собирался.

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3231138>